

УДК 81'276.6

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-24-32

Манерко Л.А.¹, Шарапков А.Н.²¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова²Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

ЕВРОПЕЙСКОЕ ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ: ОТ ВЮСТЕРИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА К ОСМЫСЛЕНИЮ КОГНИЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития европейской терминологической науки на протяжении XX и в начале XXI столетий. Выделены периоды развития дисциплины. Первый этап связан с появлением работ О. Вюстера, идеи которого позволили развить понятийную сферу терминологии на основе семасиологического и ономасиологического подходов. В 50-х гг. XX в. появились известные термины – *язык для специальных целей* (*language for special purposes* – LSP) и *язык для целей общечеловеческого общения* (*language for general purposes* – LGP). Текстолингвистический этап подготовил терминологов к пониманию того, что терминологические единицы следует изучать с точки зрения социолингвистических и когнитивных подходов. В статье анализируются взгляды отечественных и зарубежных терминологов на термин и понятие, их характеристики, а также когницию и категоризацию в специализированной коммуникации. Современные работы в области терминоведения опираются на структуры представления знания в профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: язык для специальных целей, терминологическая наука, этапы в развитии, типы знания, специализированная коммуникация.

L.A. Manerko¹, A.N. Sharapkov²¹Lomonosov Moscow State University,²Ryazan State University named after S.A. Esenin

EUROPEAN TERMINOLOGY SCIENCE: FROM WUSTERIAN UNDERSTANDING OF A TERM TO THE STUDY OF COGNITION AND COMMUNICATION

Abstract. The article reveals several tendencies in the development of European Terminology in the 20th and at the beginning of the 21st centuries. Periods of the discipline development are introduced. The first period is associated with the appearance of E. Wuster's papers, whose ideas on the concept allowed to develop semasiological and onomasiological approaches. In the 50-ies of the 20th century two well-known terms are introduced: *language for special purposes* (LSP) and *language for general purposes* (LGP). The text-linguistic stage prepared terminologists to the understanding that terminological units should be studied from sociolinguistic and cognitive perspectives. The article analyzes views of Russian and foreign terminologists on terms and concepts, on their characteristics, and on cognition and categorization in the frame-

work of specialized communication. Modern papers in Terminology devote special attention to structures representing knowledge in professional communication.

Key words: languages for special purposes, terminology, periods of development, types of knowledge, specialized communication.

Появление отдельной дисциплины, изучающей языки для специальных целей в европейском терминоведении, относится к 50-ым гг. XX в. Именно тогда начал использоваться англоязычный термин *language for special purposes* (LSP), обозначающий «языковые средства, которые употребляются в специальной коммуникативной сфере для осуществления взаимопонимания между людьми, занятыми в этой области общения» [12, с. 170], – в области, «ограниченной конкретным предметом, интенциями и условиями» [13, с. 16]. Данный термин («язык для специальных целей») противопоставлен другому наименованию – «язык для целей общечеловеческого общения» (*language for general purposes* – LGP). По мнению К.Я. Авербуха, «в LGP функционируют только лексические единицы данного национального языка, а в LSP помимо лексических единиц того же национального языка привлекаются единицы специальной номинации (термины конкретных предметных областей)» [1, с. 17]. Помимо указанных единиц, большое влияние имеет термин, принятый в немецкоязычной литературе по терминологии – *Fachsprache*, который обозначает, по утверждению Л. Хоффмана, «особый язык», служащий целям «оптимального взаимопонимания между специалистами одной отрасли...» (цит. по: [2, с. 28]). Вместе с тем, фокус внимания специалистов всё больше направлен на специализированное знание, нежели на специальные цели [17, с. 10]. По-

пытаемся разобраться более детально, ссылаясь на мнения зарубежных и отечественных специалистов в области терминоведения, в том, как развивалась европейская терминологическая наука.

Несмотря на не столь длительный период развития дисциплины, которая занимается описанием языков для специальных целей, интерес к термину и выражаемому им понятию, а также к возможности организации терминов в форме терминологических словарей, появился задолго до этого. Как утверждает С.В. Гринёв, период с конца средних веков и вплоть до XVIII столетия необходимо связывать с «прото-научным периодом, характеризующимся появлением специальных слов – прототерминов, которые означали появление специальных понятий и специальной (профессиональной) деятельности – прежде всего разнообразных ремёсел» [11, с. 14]. Как отмечает Л. Ольшки, специальный язык науки возник на основе латыни как «необходимость точных средств выражения» на живых европейских языках. Этот язык рождался в процессе дискуссий на рубеже XVI и XVII вв. и отражён в материалах первых научных журналов, публиковавших отчёты наблюдений за конкретными явлениями [5, с. 198]. Этот промежуток времени создал предпосылки для оформления языка специальными средствами в различных областях, которые необходимо было регистрировать. Вследствие этого, аргументированным представля-

ется заявление В.М. Лейчика, который, выделяя пять основных периодов в развитии отечественной и зарубежной терминоведческой науки, особо отмечал подготовительный этап. Именно тогда, с XVIII в. и вплоть до 20-х гг. XX столетия, появляются двуязычные и многоязычные терминологические словари, и, соответственно, формируются основы терминоведения как отдельной научной дисциплины [4, с. 121].

Зарубежные специалисты не выделяют отдельно подготовительных этапов, полагая, что европейское терминоведение начинается после первой мировой войны, и связывают этот период с именем О. Вюстера (1898–1977), исследования которого, и, в частности, его докторская диссертация по теме «Международное нормирование речи в технике, в особенности в электротехнике», опубликованная в 1931 году [3, с. 289], заложили **основы терминологии как науки**.

Основаниями деятельности в области терминологического описания и стандартизации в трудах О. Вюстера послужили разнообразные труды в области философии, в частности, австрийской философии (Э. Мах, Л. Больцман; «Теория науки» Б. Больцано, «Теория категорий», «Психология» Ф. Brentano), немецкой философии (Э. Гуссерль), англосаксонской философии (А. Айэр, Б. Рассел, Р. Карнап, Л. Виттгенштейн) [6, с. 76], а также литература по теории науки (эпистемологии), логики, лингвистики и психологии. Они заложили основы для вычленения понятий и понимания отношений между ними, способы представления дефиниций, выбор соответствующего термина, применимого к понятию.

Терминология в трудах О. Вюстера описывается сначала как часть прикладной лингвистики, создаваемая для практических целей, а затем как отдельная наука, цель которой состоит в описании понятия и определении его места в понятийной системе (“Jede Terminologearbeit geht von den Begriffen aus. Sie zielt auf scharfe Abgrenzung zwischen den Begriffen” [20, с. 1]), где все явления должны быть чётко и ясно описаны, как в международном искусственном языке Эсперанто. Будучи не лингвистом, а инженером и бизнесменом, он закладывает в свою общую теорию целый ряд терминологических принципов. Особое место уделено понятию, которое обладает чёткостью, а термину, изучающемуся только с синхронной точки зрения, необходимо быть однозначным, иметь отношение только к одному понятию, определяемому чётко и недвусмысленно. Понимая, что терминологическая работа способствует появлению «тщательно конструируемых понятийных систем и терминологий» и важна для облегчения общения специалистов в промышленной сфере [17, с. 25–26], О. Вюстер учитывает применение этих знаний в терминографическом описании и поднимает практические вопросы стандартизации терминов.

Стандартизация терминологии, как полагает О. Вюстер, будучи социальной и экономической деятельностью, способствует облегчению доступа большим и малым предприятиям к участию в индустриальном процессе. Он указывал, что стандартизация «имеет целью унифицировать понятия и системы понятий, определить их, сократить омонимию, исключить возможность синонимии, и создавать,

если необходимо, новые термины в соответствии с терминологическими принципами» [21, с. 15]. Благодаря этой деятельности в 1971 г. появляется Инфотерм (Международная организация по организации информации и технологии, занимающаяся координацией терминологических работ и сбору библиографических данных) и ИСО (Международная организация по стандартизации – International Organization for Standardization (ISO)). Самым известным документом технического комитета ИСО, в состав которого входили 117 членов из разных стран, становится среди многих предписаний документ ISO/TC 37. Он называется «Терминологическая работа – принципы и методы». В этом документе терминология определяется как «совокупность терминов, представляющих понятийную систему определённой предметной области»¹, она направлена на терминографическую деятельность, то есть «включает запись, обработку информации и представление терминологических данных в печатной или компьютерной форме»². Концепт в этом документе определён как «единица мысли, составленная из характеристик, которые вытекают из категоризации объектов, имеющих определённое количество идентичных свойств»³. Однако ни процесс формирования концептов, ни особенности формулировки определений терминов в этом документе не представлены.

Особый интерес представляет работа по гармонизации терминологии.

¹ См. документ: ISO/TC 37/SC 1/CD 704.2 №133 95 EN 1995. Terminology Work – Principles and methods.

² Там же.

³ Там же.

Поскольку О. Вюстер осознаёт, что помимо немецкой терминологии, представленной различными вариантами этого языка, существуют терминологии других языков, нуждающиеся в унификации, то учитываются процессы гармонизации в английском, французском и русском языках. Если любая терминологическая наука развивается в соответствии с «тремя видами деятельности: гипотеза (возможности, доказанные экспериментальными данными, логической дедукцией и инференцией), описание (доказанные факты) и предписание (стандартизация терминологии)» [19, с. 22], то третий вид деятельности – стандартизация – становится наиболее значимым в терминологической практике и в последующий период.

Работа по системному описанию, как **второй этап** развития европейского терминоведения, была направлена на более глубокое осмысление понятийной сферы терминологии. Терминологии рассматривались с точки зрения семасиологического подхода, начинающегося со слова как формального аспекта языка, или ономасиологического подхода, то есть учитывался содержательный аспект знака, то есть значение. Первый подход – чисто лингвистический, а второй предполагает терминологический подход. Ономасиологический подход берётся за основу в упомянутом документе ISO/TC 37, в котором определяются терминологические стандарты и методы, посредством которых можно описать любую совокупность терминов, связанных друг с другом через общее понятие⁴. Этот подход становится до-

⁴ ISO/TC 37/SC 1/CD 704.2 №133 95 EN 1995. Terminology Work – Principles and methods.

минирующим в европейском терминоведении в этот период и последующие десятилетия.

Объясняя прескриптивный характер вюстерианского подхода, направленного на унификацию стандартов, Г. Будин отмечает: «... Прескриптивный подход в описании языка необходим. Каждый терминолог знает из своей каждодневной работы, что идеал совершенного языка, полностью отвечающего нашим известным терминологическим принципам, таким, как точность, краткость, лингвистическая и логическая правильность, необходимость называния одним знаком (мононимия), моносемия, никогда не может быть достигнут. Свойственная естественному языку, противопоставленного формальному языку, неточность и присущая ему полисемия слов является фактом, который специалисты вынуждены учитывать при построении своих терминологических моделей» [6, с. 75].

Ещё более сложной задачей оказывается описание понятия, чему посвящена одна из работ Х. Фельбера, последователя идей О. Вюстера. Он пишет: «Концептология (conceptuology) похожа на семантику, являющуюся дисциплиной лингвистики. Однако только похожа, и это должно быть подчеркнuto. Концептология базируется на понятии, которое существует независимо от термина, значением которого является. Термин преднамеренно приписывается концепту после должного рассмотрения того, действительно ли этот термин соотносится с данным понятием» [9, с. 103]. Подобное определение вызывает больше вопросов, чем ответов. Согласно определению, понятие – это значение термина, тогда тер-

мин имеет значение, которое одновременно является понятием. Ещё один вопрос встаёт о том, почему понятие существует независимо от термина.

Практика терминологической работы системно-ориентированного периода показала, что в терминологической теории того времени действительно существовали противоречия, которые могли быть объяснены тем, как именно определяются **термин** и **понятие**. Эти противоречия указали на то, что термин не может быть однозначным и иметь неизменный план выражения, обладать концептуальной универсальностью и не зависеть от синтаксического окружения. В тот период «язык описывается как объект, как продукт, как предмет потребления, в то время как лингвистическая реальность указывала на совершенно иные характеристики» [19, с. 14]. Напомним, что системный этап развития терминологической науки был направлен в сторону стандартизации элементов специальной коммуникации. Вследствие этого мы наблюдаем постепенное смещение интереса от традиционного лингвистического описания подсистем языка к прикладным аспектам понимания особенностей специальной профессиональной коммуникации и осмыслению того, что происходит с термином, если он изучается в тексте. Следовательно, на смену общей теории терминологии Е. Вюстера, которая была характерна для европейской науки о термине в первой половине и середине XX в., приходят новые идеи о том, как следует развиваться теории терминоведения далее [8]. Опираясь на метаязык Т. Куна, предложенный в его работе «Структуры научных революций», можно наблюдать смену

«парадигмы» терминологического знания, что и связано с появлением термина «язык для специальных целей». Как отмечает Дж. Сагер, подобные языки являются «именно «специальными» в отношении использования и самих пользователей, ибо такие языки употребляются в профессиональных целях» [16, с. 40].

Как полагает К. Шуберт, можно выделить «**текстолингвистический этап**» как третий период развития терминологической науки [17, с. 25]. Основная черта этого этапа развития терминологических знаний – это то, что термины изучаются в тексте, а не отдельно от него.

Кроме того, К. Шуберт определил несколько исследовательских задач, которые включают описание когезии и когеренции в текстах, их типы и особенности, понимание текста и способы его рассмотрения как высказывания. Эти вопросы связаны с общим направлением развития прикладной лингвистики, так как когезия в «анализе автоматических текстов в рамках компьютерной лингвистики, указывает на семантические и прагматические связи, оказывающиеся релевантными для применения в языках для специальных целей, например, на уровне гипертекстов...» [17, с. 29]. Когеренция – более сложное явление, вычленяемое на основе аргументативной и тема-рематической организации, что позволяет выйти не только на уровень грамматики и синтаксиса, но и на уровень всего текста. Данный подход позволил учитывать ситуационные, прагматические и экстралингвистические характеристики в специальной коммуникации.

Как замечательно демонстрирует в своих работах М.Т. Кабре, специализа-

ция знания и его развитие (например, в сфере здоровья, финансов, права и т.д.) может варьироваться в зависимости от исходного продукта [7]. По утверждению Дж. Сагера, значение терминологической единицы может меняться в зависимости от типа текста [15, с. 100–101], на что следует обращать внимание в процессе перевода. Тексты могут варьироваться в зависимости от того, как они отражают авторский взгляд на реальность, понятийное поле подвержено изменению вместе с ним [16, с. 85]. Словари, каталоги, разнообразные правила и предписания отнесены Дж. Сагером к структурированной информации, где текст документа должен отличаться чёткостью и ясностью. В том случае, когда переводчик имеет дело с заметками или записями, представленными в письмах, учебниках, объявлениях и т.д., следует учитывать ситуацию общения, непосредственное участие коммуникантов и то, чему посвящается данный перевод, но при этом наблюдается ограниченность макроструктуры подобного текста. В тексте эссе воплощена личная интерпретация понятийного поля через прочувствованную реальность. Несмотря на то, что макроструктура эссе довольно свободна по форме, она определяется внутренней организацией и связанными друг с другом предложениями. Отчёт содержит описание, нарратив, утверждение с оценкой или без неё, и связан со временем и местом описываемого события [16, с. 86–87].

Коммуникативная теория терминоведения М.Т. Кабре получила название «теория дверей» (*Theory of the Doors*) [7], так как в ней учитываются когнитивное, лингвистическое и коммуникативное измерения, помогающие

понять характеристики терминологической единицы в специальной коммуникации на основе изучения концептуальных связей, вариативности и моделирования терминологической сферы. Эта теория опирается на письменные тексты, и лексика объясняется в зависимости от её специализированной ценности (*valeur*), определяемой прагматическими и ситуационными условиями. На этой основе создаются базы данных, где фиксируются термины в конкретном языке с соответствующими эквивалентами в других языках.

Изучение терминов на основе текстов становится отправной точкой в социолингвистических исследованиях, в которых учитываются социальные и ситуативные аспекты специализированной коммуникации [10; 14]. Как отмечает Т. Пихкала, терминология постоянно видоизменяется, вследствие чего стандартизация представляет собой трудно управляемый процесс. Замена одного термина на другой в коммуникации отражает фиксируемое знание, социальный и профессиональный статус группы пользователей, а также ролевые отношения между коммуникантами.

Идеи, представленные в социотерминологических исследованиях, подготовили почву для последующих концепций терминоведения. Начиная с 2000 г. европейские терминологи начинают связывать описание термина и его свойств с тем, что и как человек воплощает в своём опыте. При этом концепт определяется как «единица знания, основывающаяся на характеристиках (элементах знания), intersубъективно осознаваемых и существующих в согласии с профес-

сиональной общественностью в определённый момент времени; имеет жизненный цикл, определяемый динамикой когниции» [15, с. 10].

На основе концепций социолингвистических исследований и когнитивной лингвистики появились работы, написанные в социокогнитивном ключе. Одна из таких работ – монография Р. Теммерман, в которой она утверждает: «Наше знание о мире (это касается также научных и терминологических дисциплин) основано на опыте. Более того, многое из того, что мы знаем и понимаем о действительности воплощено, то есть получено посредством наших чувственных восприятий. Стоит добавить, что другая часть как результат наших рациональных способностей происходит через поступающую информацию из сенсорного восприятия, с одной стороны, и с другой, через общение посредством коммуникации. Язык имеет когнитивную функцию, как и текстовую и коммуникативную функцию» [18, с. 30–31].

На основе понимания данных функций рождается подлинное понимание «языка как средства категоризации и коммуникации о категоризации» указывает Р. Теммерман [18, с. 31]. Социокогнитивный подход в терминоведении в работах Р. Теммерман «инкорпорирует идею о том, что люди не только воспринимают окружающий мир, но и способны создавать категории в сознании и общаться посредством их. Это может быть причиной того, почему многие категории имеют прототипическую структуру» [18, с. 31]. Подобные идеи расширяют человеческие представления о мире, о терминах и человеческом сознании, которое воплощает единицы понима-

ния: концепты и категории как единицы человеческого знания. Именно работы данного направления дают К. Шуберту основание не только называть **четвёртый этап** развития терминологической науки когнитивно-коммуникативным, но и говорить о том, что современные терминологии должны заниматься описанием не языков для специальных целей, а в большей степени особенностей специальной коммуникации [17, с. 25].

Подводя итоги можно утверждать, что в статье были представлены различные подходы к изучению термина и терминологических систем в зарубежном европейском терминоведении. В частности, рассмотрены четыре этапа развития терминологической науки, начиная от (1) вюстерианского подхода, связанного с проблемами стандартизации, (2) к системному и (3) текстолингвистическому описанию терминов и терминологических систем, чтобы затем (4) понять и постараться описать когнитивную и социальную природу специальной коммуникации. Кроме того, парадигмальные изменения, происходящие в области терминологической науки в настоящий момент, требуют более глубокого изучения моделей знания в разнообразных видах дискурса. Именно данное направление исследований в области терминологии поможет ближе подойти к осмыслению того, как и почему человек выбирает те или иные языковые средства для воплощения своего многогранного опыта и знаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2004. 252 с.
2. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 180 с.
3. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пос. для студентов высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: Сб. науч. трудов. М.: Рязань, 2007. С. 121–132.
5. Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. М.; Л.: Гос. научно-техническое изд-во, 1934. Т. 2. 212 с.
6. Budin G. Prospects of a philosophy of Terminology // Terminology Science and research: Journal of the International Institute for Terminology (IITF). Termnet Publisher. Vol. 14. 2003. P. 71–80.
7. Cabré Castellví M.T. Elements for a theory of terminology: Towards an alternative paradigm // Terminology, 2000. № 6 (1). P. 35–57.
8. Cabré Castellví M.T. Sur des aspects cognitifs et communicatifs dans les théories de la terminologie: Exclusion ou intégration? // Application of Cognitive Terminological Theories in Terminological Management. Zagreb, 2013 // <http://act.ihjj.hr/lecturers/?lang=en> (дата обращения: 13.08.2015).
9. Felber H. Terminology Manual. Vienna: Infoterm, 1984. 426 p.
10. Gaudin F. Pour une socioterminologie: Des problèmes sémantiques aux pratiques institutionnelles. Rouen: Publications de l'Université de Rouen, 1993. 254 p.
11. Grinev S. Terminological foundations of reasoning: towards the general theory of evolution of human knowledge // Terminology Science and research: Journal of the International Institute for Terminology (IITF). Termnet Publisher. Vol. 14. 2003. P. 41–51.
12. Hoffmann L. Kommunikationsmittel

- Fachsprache. Berlin: Sammlung Akademie-Verlag, 1976. 318 p.
13. Hoffmann L. Towards a Theory of LSP. Elements in a Methodology of LSP Analysis // Fachsprache. 1979. Vol. 1. P. 14–32.
14. Pihkala T. Socioterminology [Электронный ресурс] // Terminfo 1/2001 – Summaries, Nordterm, 2001. URL: http://www.tsk.fi/fi/ti/ti101_teksti.html (дата обращения: 13.08.2015).
15. Picht H. Concepts as Reflection of Societal changes // Terminologija. Vilnius: Lietuviu kalbos institutas, 2013. No 20. P. 10–23.
16. Sager J. A Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam: John Benjamins, 1990. 214 p.
17. Schubert K. Specialized Communication Studies: An expanding discipline // Current Trends in LSP Research: Aims and Methods / Ed. by M. Petersen, J. Engberg. Bern, Berlin: Peter Lang, 2011. P. 19–58.
18. Temmerman R. Approaches to terminology. Now that the dust has settled // Synaps: Fagspråk. Rjmmunikasjon. Kulturkunnskap. 2007. No 20. P. 27–36.
19. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description: The sociocognitive approach. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ. Company, 2000. 258 p.
20. Wüster E. Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexicographie. 3. Aufl. Bonn: Romanistischer Verlag, 1991. 154 p.
21. Wüster E. The road to Infoterm: two reports prepared on behalf of UNESCO. Published by Pullach Isartal: Verlag Dokumentation, 1974. 184 p.